

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Д. В. Житин

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Поступила в редакцию 13.02.2024 г.
Принята к публикации 08.05.2024 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2024-3-8
© Житин Д. В., 2024

В результате продолжающихся процессов глобализации крупные города становятся все более притягательными для мигрантов и, как следствие, более полиэтничными по составу населения. Это делает все более актуальным изучение вопросов межнациональных отношений в условиях мегаполисов. Целью работы является рассмотрение особенностей пространственной локализации десяти национальных групп населения Санкт-Петербурга: украинцев, белорусов, татар, евреев, грузин, армян, азербайджанцев, узбеков, таджиков, молдаван. Посредством коэффициента этнической концентрации рассматривается территориальная неоднородность расселения крупнейших этнических диаспор города на предмет наличия избирательности в выборе места жительства. Главным источником сведений о национальном составе являются данные Всероссийских переписей населения. Для большинства национальных меньшинств присуще в целом равномерное расселение по территории города, но для еврейской и грузинской общин характерна повышенная концентрация в центральных районах Санкт-Петербурга. При этом миграционные ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19, не только снизили численность узбекской и таджикской диаспор, в значительной степени нормализовав их половозрастную структуру, но и способствовали более равномерному расселению представителей данных этнических групп по территории города. В настоящее время для большинства рассматриваемых этнических групп населения Санкт-Петербурга отсутствует пространственная зависимость между этнической концентрацией и уровнем социального благополучия.

Ключевые слова:

этническая группа, концентрация, пространственные особенности, социальное благополучие, муниципальное образование, Санкт-Петербург

Введение и постановка проблемы

Несмотря на продолжающиеся и набирающие силу процессы глобализации, вопросы межэтнических отношений не только не теряют своей актуальности, но, наоборот, приобретают все большую значимость. На первый план выходят проблемы взаимодействия представителей различных национальностей в больших городах, по определению являющихся местом встречи разных культурных традиций и отличающихся пестрым этническим составом населения. Для России, являющейся многонациональным государством, вопрос совместного бесконфликтного прожи-

Для цитирования: Житин Д. В. Пространственные особенности локализации этнических групп в Санкт-Петербурге // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 3. С. 163–186. doi: 10.5922/2079-8555-2024-3-8

вания представителей различных этнических групп исторически представляется важнейшим элементом внутренней политики, основой успешного государственного строительства.

Как и в большинстве других стран мира, крупнейшие города России сегодня полиэтнические по составу населения, и эта полиэтничность увеличивается за счет активно идущих миграционных процессов. Диверсифицированный рынок труда, высокие стандарты жизни, более «быстрые социальные лифты» делают крупные города привлекательными как для внутренних, так и для внешних мигрантов. Но эта же привлекательность крупных городских агломераций для мигрантов является одной из причин неизбежной пространственной сегрегации, в том числе и на этноконфессиональной и расовой основе, наиболее ярко проявившейся в процессе «геттоизации» крупнейших мегаполисов Европы и Северной Америки.

Несмотря на то что взаимодействие различных этносов на нашей планете известно на протяжении уже, как минимум, нескольких тысячелетий, исследований особенностей их совместного проживания в городской среде не столь много, как это может показаться на первый взгляд. Причин такого «невнимания» к данной проблематике несколько.

Во-первых, это различия в подходах к определению самих понятий «этнос» и «этничность». Господствующие в западной (да и в российской) науке конструктивистские подходы к пониманию феномена этноса либо подменяют сущность данного явления географическими этнонимами, либо рассматривают его в качестве симулякра.

Во-вторых, во многих странах мира этническая самоидентификация не фиксируется при учете населения. Причем в большинстве европейских стран она не фиксируется намеренно. Ни в Германии, ни в Италии, ни в Великобритании, ни в других крупнейших странах Европы этнический состав населения официально не учитывается, так как это считается нетолерантным и рассматривается как признак ксенофобии. Более того, во Франции, в соответствии с Законом об информации и гражданских свободах от 6 января 1978 г., прямо запрещены сбор и обработка данных о расовой и этнической принадлежности граждан. Поэтому большинство публикаций по этнической проблематике в западноевропейских странах касается исключительно иммигрантов с разделением последних по странам исхода. Следует отметить диссертацию А. В. Капралова, посвященную расселению иммигрантов в крупнейших городских агломерациях зарубежной Европы. В своем исследовании автор рассматривает факторы и модели пространственного поведения иммигрантов, а также последствия и социально-экономические проблемы иммиграции в Парижской, Лондонской, Мадридской и Римской агломерациях [1]. Но, как и большинство других работ, посвященных этнической проблематике в европейских странах [2; 3], данное исследование рассматривает именно иммигрантские сообщества, далеко не всегда тождественные этническим группам населения.

В-третьих, даже в странах признающих этническую самоидентификацию граждан как объективную реальность, такой учет проводится, как правило, только в ходе переписей населения, то есть в среднем один раз в 10 лет. Многонациональная Российская Федерация относится именно к этой категории государств. Но фиксация национальной принадлежности при записи актов гражданского состояния (браки, рождение, смерть) и учете населения по месту жительства отменена в нашей стране в середине 1990-х гг.

Данные обстоятельства препятствуют изучению вопросов межэтнического взаимодействия, сводя большинство исследований в данной области к интерпретации данных, полученных в ходе выборочных опросов.

Обзор предшествующих исследований

Сегодня большинство зарубежных исследований по этнической проблематике основано на изучении материалов, собираемых статистическими ведомствами стран, уделяющих большое внимание иммиграционному генезису своего населения. Здесь прежде всего следует отметить работы профессора Мичиганского университета Джо Дардена, посвященные вопросам пространственной сегрегации различных этнических и расовых групп населения в городских агломерациях США и Канады [4—6].

Этногеографическим методам городских исследований посвящена работа Стивена Мэтьюза, Чада Фаррелла и их коллег [7]. Использование картографических и статистических методов изучения взаимодействия различных расовых групп рассматривается в публикациях Джоанны Пинто-Коэльо, Тукуфу Цубери [8] Майкла Рабела и Мойры Регельсон [9]. Сравнительный анализ иммигрантских этнических кварталов Нью-Йорка и Лос-Анжелеса является предметом исследования работы группы ученых из Университета Олбани [10].

Среди работ российских авторов по этнической тематике в США можно отметить диссертацию Ю. Ф. Кельман, посвященную изучению этнокультурного многообразия населения американских городов [11]. В фокусе исследований находятся также вопросы ассимиляции различных этногеографических групп на территории США [12] и их социально-пространственного неравенства [13].

Североамериканский подход к изучению этнического разнообразия населения характерен и для других стран с «мягкой» миграционной политикой. Так, в совместной статье австралийских и британских ученых рассматривается расселение «азиатов и мусульман» в 11 крупнейших городах Австралии с точки зрения их пространственной сегрегации [14]. Но, как и в исследованиях американских ученых, авторы подменяют этнический признак этногеографическим и конфессиональным, а ассимиляцию потомков иммигрантов понимают как смену ими страны происхождения [15]. Похожие исследования, связанные с изучением процессов этнической сегрегации, проводились и в крупнейшем новозеландском городе Окленде [16; 17].

Среди российских исследований расселения различных национальностей следует отметить работы А. Г. Манакова, А. Ю. Орлова, С. Я. Суцего, посвященные трансформации этнического пространства России, ее отдельных регионов и сопредельных стран в исторической ретроспективе [18—21]. Работы же, рассматривающие взаимодействие различных национальных групп в городах России, имеют, как правило, характер локальных социологических исследований и не затрагивают пространственные закономерности этнической сегрегации. Из географических исследований, затрагивающих тему межэтнических контактов в крупных городах, необходимо отметить работу О. И. Вендиной, А. Н. Панина, В. С. Тикунова, посвященную анализу социального пространства Москвы [22]. Опираясь на данные переписи населения, авторы рассматривают в том числе и этнические аспекты социальной сегрегации, используя в частности индекс этнической мозаичности.

Большинство же современных работ по этнической проблематике имеет характер социологических исследований и в лучшем случае основано на анализе результатов локальных опросов и экспертных интервью [23—25]. Авторы подобных исследований, как правило, не используют статистические данные, тем более в территориальном разрезе. Исключением является работа О. И. Вендиной, посвященная концентрации отдельных этнических групп в различных отдельных районах (муниципальных образованиях) Москвы и на основе данных ЗАГС и опроса более 3,5 тыс. респондентов рассматривающая «вписанность» этнических диаспор в контекст московской жизни начала первого десятилетия XXI в. [26]. Однако можно

констатировать, что актуальных работ по этнической географии России на региональном и федеральном уровне публикуется явно недостаточно, как и работ по проблематике межнациональных отношений в городских условиях.

При этом в условиях нарастающей в последние десятилетия миграции населения в крупнейшие города России происходит трансформация их этносоциальной структуры, изменения в характере расселения. Подобные процессы в городских агломерациях Европы и Северной Америки в недавнем историческом прошлом привели к формированию обособленных этнических территорий, как правило, неблагоприятных в социальном отношении и являющихся негативным результатом произошедшей сегрегации.

Являются ли процессы внутригородского обособления национальных общин неизбежным следствием происходящих миграционных и ассимиляционных процессов и в какой мере они присущи российским городам? В рамках данной работы на примере Санкт-Петербурга представлена попытка найти ответ и выявить пространственные особенности расселения представителей различных национальностей в городе в начале XXI в. Анализ этих особенностей на предмет наличия или отсутствия избирательности в выборе места жительства крупнейших этнических диаспор Санкт-Петербурга и является целью данного исследования.

Материалы и методы

К сожалению, как и большинство исследований в области этнической географии в нашей стране, пространственный анализ рассматриваемого явления осложняется рядом факторов. Во-первых, это недостаточная полнота и пространственная дискретность имеющейся статистической информации, особенно на низовом территориальном уровне. Как уже отмечалось, данные об этническом составе, фиксируемые на основе самоидентификации опрашиваемых, собираются в нашей стране только во время проведения Всероссийских переписей населения. Самый низший территориальный таксон, сведения об этническом составе населения которого имеются в открытом доступе, — муниципальное образование 1-го уровня — сельские поселения и городские округа. И проблемой здесь является не только то, что численность населения этих муниципальных образований в пределах одной территории может изменяться в сотни раз — от нескольких сот человек до десятков тысяч. Историческая недолговечность существующих муниципальных образований 1-го уровня, сформированных только в начале 2000-х гг., не позволяет рассматривать динамику изменений этнического состава их населения за сколько-нибудь длительный период.

Вторым важным фактором, осложняющим анализ данных об этническом составе населения отдельных территориальных образований, является неполнота сведений о населении, собираемых в ходе переписей. Так, если в ходе переписи 2010 г. на вопрос об этнической принадлежности не ответили 3,9 % россиян, то в 2021 г. не указали свою национальность уже 11,6 % жителей Российской Федерации¹. Тот факт, что примерно такая же доля россиян не ответила в 2021 г. и на вопросы об уровне образования, характере занятости, месте рождения, источнике средств существования, свидетельствует о том, что они не принимали участия в последней

¹ Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство, *Всероссийская перепись населения 2010*, URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 21.12.2023) ; Итоги ВПН-2020. Т. 5: Национальный состав и владение языками, *Росстат*, URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 21.12.2023).

переписи. Для Санкт-Петербурга этот «переписной абсентеизм» имеет еще большие размеры — в 2021 г. свою национальную принадлежность не указали 15,8% горожан¹.

В настоящее время нет никаких достоверных данных, свидетельствующих о том, что в ходе последних переписей населения Российской Федерации какие-то этнические группы были учтены в большей, а какие-то в меньшей степени. Есть предположение, что мигранты менее охвачены такими общегосударственными мероприятиями, как перепись населения, и потому доля не участвовавших в ней значительно выше, чем среди «коренного» российского населения. В то же время необходимо отметить, что значительная часть трудовых мигрантов является гражданами других государств, имеющих постоянное место жительства за пределами России, и потому они по определению не учитываются в общей численности населения Российской Федерации. При этом есть мнение, что те из иммигрантов, кто получил российское гражданство или оформил разрешение на постоянное проживание, не имеют оснований уклоняться от таких процедур, как перепись населения, рассматривая последнюю как некий элемент социализации, к которой они стремятся. Поэтому однозначной оценки того, в какой мере представители той или иной этнической группы населения России в целом и населения Санкт-Петербурга в частности участвуют в переписях населения, в настоящее время не существует. Впрочем, для целей данного исследования большее значение имеют не столько сведения об общей численности населения различных национальностей, сколько особенности их пространственной локализации. В этом случае допустимо предположить, что полнота учета в результате переписи представителей той или иной этнической группы не влияет на их распределение по территории города.

С момента своего основания в начале XVIII в. Санкт-Петербург всегда был многонациональным городом при абсолютном численном доминировании русского этноса. Несмотря на приток мигрантов, в том числе из-за пределов Российской Федерации, за последние десятилетия удельный вес русских в населении города не только не снизился, но даже несколько вырос. При этом численность и удельный вес представителей крупнейших этнических меньшинств в Санкт-Петербурге за постсоветский период претерпели существенные изменения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности и удельного веса наиболее многочисленных этнических групп населения Санкт-Петербурга (1897—2021)

Этнос	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
	Численность населения, тыс. чел.									
<i>Всего</i>	1264,9	1609,8	3191,3	3321,2	3949,5	4568,5	4990,7	4661,2	4879,6	5601,9
в том числе указавшие национальность, из них:										
русские	1264,8	1609,8	3190,6	3321,2	3947,6	4568,5	4986,9	4293,2	4226,7	4717,2
украинцы	1094,0	1386,9	2776,0	2951,3	3514,3	4097,6	4448,9	3949,6	3908,8	4275,1
белорусы	5,2	10,8	54,7	68,3	97,1	117,4	151,0	87,1	64,4	29,4
татары	2,9	14,6	32,4	47,0	63,8	81,6	93,6	54,5	38,1	15,5
евреи	4,9	9,8	31,5	27,2	32,9	39,4	44,0	35,6	30,9	20,3
молдаване	16,9	84,5	201,5	168,6	162,5	142,7	106,1	36,6	24,1	9,2
	0,1	0,2	0,6	1,0	2,5	2,9	5,4	3,4	7,2	2,9

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

Окончание табл. 1

Этнос	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
	Численность населения, тыс. чел.									
грузины	0,2	0,6	1,6	1,9	3,8	4,4	7,8	10,1	8,3	6,5
армяне	0,8	1,7	4,6	4,9	6,6	8,0	12,1	19,2	20,0	14,7
азербайджанцы	0,1	0,1	0,4	0,9	1,6	3,2	11,8	16,6	17,7	16,4
узбеки	—	0,1	0,2	—	1,7	1,9	7,9	3,0	20,3	12,2
таджики	—	0,0	0,1	—	0,4	0,5	1,9	2,4	12,1	9,6
Доля в населении города, %										
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе указавшие национальность, из них:										
русские	100	100	100	100	100	100	99,9	92,1	86,6	84,2
украинцы	86,5	86,2	87,0	88,9	89,0	89,7	89,2	92,0	92,5	90,6
белорусы	0,4	0,7	1,7	2,1	2,5	2,6	3,0	2,0	1,5	0,6
татары	0,2	0,9	1,0	1,4	1,6	1,8	1,9	1,3	0,9	0,3
евреи	0,4	0,6	1,0	0,8	0,8	0,9	0,9	0,8	0,7	0,4
евреи	1,3	5,3	6,3	5,1	4,1	3,1	2,1	0,9	0,6	0,2
молдаване	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
грузины	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1
армяне	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,5	0,5	0,3
азербайджанцы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,4	0,4	0,4
узбеки	—	0,0	0,0	—	0,0	0,0	0,2	0,1	0,5	0,3
таджики	—	0,0	0,0	—	0,0	0,0	0,0	0,1	0,3	0,2

Источник: составлено на основе данных «Демоскопа»¹ и Росстата².

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. Распределение населения по родному языку и уездам 50 губерний Европейской России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1293 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=66 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=36 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=40 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=9 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=9 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=8 (дата обращения: 21.12.2023); Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=29 (дата обращения: 21.12.2023); Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=30 (дата обращения: 21.12.2023).

² Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.russtat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

Рассмотрим пространственные особенности расселения национальных меньшинств в Санкт-Петербурге. В качестве территориальной единицы исследования взяты муниципальные образования (МО) города. Из 111 муниципалитетов три расположенные в Курортном районе — «Поселок Серово», «Поселок Ушково», «Поселок Смолячково», — имеют численность населения менее одной тысячи человек и потому исключены из рассмотрения.

В настоящее время кроме русских к крупнейшим этническим группам населения Санкт-Петербурга относятся украинцы, татары, азербайджанцы, белорусы, армяне, узбеки, таджики, евреи, грузины. Пространственные особенности расселения представителей этих национальностей являются предметом данного исследования. Также будет рассмотрено расселение молдавской диаспоры, замыкавшей по данным предыдущей переписи 2010 г. десятку наиболее многочисленных национальных общин города.

Для оценки территориальной неоднородности расселения той или иной национальности будет использован уже применявшийся ранее в подобных исследованиях [27] коэффициент этнической концентрации (КЭК), рассчитываемый как отношение удельного веса рассматриваемого этноса в численности населения территориальной единицы к удельному весу данного этноса в численности населения города:

$$КЭК_i = (P_i/N_i)/(P/N),$$

где P_i — численность рассматриваемой национальности на территории i -го муниципального образования; N_i — численность всех жителей населения i -го муниципального образования, указавших в ходе переписи населения свою национальную принадлежность; P — общая численность представителей рассматриваемой национальности в Санкт-Петербурге; N — численность жителей города, указавших в ходе переписи свою национальность.

Когда значение коэффициента этнической концентрации равняется единице, это свидетельствует о том, что удельный вес представителей рассматриваемой национальности в данном муниципальном образовании не отличается от среднего значения по городу. При значении $КЭК = 0$ — представители указанного этноса на данной территории не проживают. Случай, когда $КЭК$ больше единицы обозначает, что концентрация этнической группы на рассматриваемой территории больше среднего значения по городу в то количество раз, какое значение имеет данный показатель.

Учитывая возможность случайных комбинаций расселения этнических групп, будем считать, что при $КЭК$, находящемся в диапазоне от 0,5 до 2,0 территориальных предпочтений в расселении представителей рассматриваемого этноса не наблюдается. Значение коэффициента этнической концентрации за пределами рассматриваемого интервала — более чем двух кратное отклонение от среднего значения по городу — позволяет говорить об избирательности при выборе места жительства. Исходя из этого допущения, рассмотрим, как изменяется по территории Санкт-Петербурга концентрация наиболее многочисленных национальных диаспор города, и что изменилось в их расселении за последний межпереписной период (2010—2021).

Результаты исследования и их обсуждение

Украинцы. С конца 1930-х гг. украинцы занимают третье место среди этнических групп населения Санкт-Петербурга, уступая по численности только русским и евреям. К 1989 г. численность украинской диаспоры достигает максимального зна-

чения — 151 тыс. чел., и диаспора становится самой многочисленной среди национальных меньшинств города, составляя 3,0 % его населения. Как и для большинства этнических групп населения северной столицы причиной роста численности украинцев в советский период был миграционный приток, интенсивность которого превышала скорость ассимиляционных процессов. Однако в постсоветский период численность и удельный вес украинцев в населении Санкт-Петербурга стали быстро сокращаться, и перепись 2021 г. зафиксировала уже менее 30 тыс. украинцев, что составило лишь немногим более 0,6 % общей численности горожан. Из 108 рассматриваемых муниципальных образований только в 7 удельный вес украинцев более чем в два раза отличается от среднего значения по городу (табл. 2). Из них только в одном МО — «Поселок Шушары» — концентрация украинцев в 2 раза превышает среднее значение по Санкт-Петербургу. То обстоятельство, что значение среднего квадратичного отклонения Кэк украинцев по муниципалитетам города в 2021 г. (0,39) — самое малое среди аналогичных показателей для рассматриваемых этнических групп (табл. 2), наглядно иллюстрирует отсутствие избирательности в их расселении по территории Санкт-Петербурга.

Белорусы. История формирования белорусской диаспоры Санкт-Петербурга очень похожа на ситуацию с украинской: быстрый численный рост в советский период и еще более быстрое сокращение в постсоветский. За период с 1989 по 2021 г. численность белорусов в городе сократилась в 6 раз (украинцев — в 5 раз). Как и украинцы, белорусы расселены в Санкт-Петербурге очень равномерно: только в 4 МО коэффициент их этнической концентрации выходит за пределы центрального диапазона ($2 \geq \text{Кэк} \geq 0,5$) и во всех этих муниципалитетах значение Кэк составляет менее 0,5. Степень пространственной концентрации белорусов в северной столице в последний межпереписной период (2010—2021) изменилась незначительно: среднее квадратичное отклонение значений Кэк увеличилось с 0,36 до 0,48.

Татары. Татарскую общину Санкт-Петербурга принято считать «старой», так как она сформировалась еще XVIII в., в начальный период строительства города. На протяжении первых двух столетий она была малочисленной и замкнутой в силу своей конфессиональной обособленности: большая часть петербургских татар являлась мусульманами. Компактным местом проживания татар в городе в этот период была Петроградская сторона, а основными отраслями деятельности — гужевого транспорт (кучера и конюхи), торговля коврами, кожей и хлебом, дешевый общепит. После 1917 г. начинается быстрая интеграция татарской общины в общегородской социум, сопровождавшаяся притоком соплеменников из регионов Поволжья. Почти весь советский период татары были одной из наиболее многочисленных этнических групп населения Санкт-Петербурга, уступая в численности только русским, украинцам, белорусам и евреям. С конца 1980-х гг. начинается постепенное сокращение численности татарского населения — с 44 тыс. чел. в 1989 г. до 20,3 тыс. в 2021 г. Тем не менее сегодня среди национальных меньшинств города татары составляют вторую по численности группу постоянного населения, уступая только украинцам. Как украинцы и белорусы, татары расселены по территории Санкт-Петербурга равномерно: лишь в 5 из 108 МО их Кэк более чем в 2 раза отклоняется от среднего значения по городу. За последний межпереписной период среднее квадратичное отклонение Кэк татар немного выросло (с 0,33 до 0,43), но до сих пор остается незначительным.

Таблица 2

**Концентрация расселения этнических групп по территории Санкт-Петербурга,
2010–2021 гг.**

Национальность	Год	Количество муниципальных образований Санкт-Петербурга с уровнем концентрации этноса относительно среднего значения по городу (среднее значение по Санкт-Петербургу = 1)					Среднее квадратичное отклонение коэффициента этнической концентрации (Кэж)
		Менее 0,2	0,2–0,5	0,5–2,0	2,0–5,0	Более 5,0	
Украинцы	2010	0	2	103	3	0	0,42
	2021	1	5	101	1	0	0,39
Белорусы	2010	0	2	105	1	0	0,36
	2021	0	4	104	0	0	0,48
Татары	2010	0	1	104	3	0	0,33
	2021	0	2	103	3	0	0,43
Евреи	2010	10	19	70	9	0	1,74
	2021	6	14	75	12	1	1,24
Узбеки	2010	6	26	61	9	6	3,01
	2021	2	14	88	4	0	0,74
Таджики	2010	12	35	49	7	5	2,72
	2021	6	15	81	5	1	1,13
Армяне	2010	0	4	97	6	1	0,75
	2021	1	3	100	1	3	1,19
Азербайджанцы	2010	3	10	92	3	0	0,98
	2021	5	21	75	7	0	1,35
Грузины	2010	2	15	77	14	0	0,64
	2021	8	11	78	11	0	1,45
Молдаване	2010	2	22	70	9	5	1,39
	2021	7	9	87	4	1	1,31

Источник: рассчитано на основе данных Росстата¹.

Необходимо отметить, что за редким исключением для всех рассмотренных выше этнических групп территории со значительными отклонениями Кэж от 1 характеризуются малой численностью населения. Обычно это муниципалитеты, расположенные на окраинах Санкт-Петербурга и представляющие собой рабочие или дачные поселки, такие как Петро-Славянка, Саперный, Усть-Ижора (Колпинский район), Левашово (Выборгский район), Солнечное, Комарово (Курортный район), Лисий Нос (Приморский район), Тярлево (Пушкинский район). В целом отмечается зависимость роста отклонений Кэж от центрального диапазона по мере снижения численности населения муниципалитета.

Евреи. Еврейская община возникла в Санкт-Петербурге в конце XVIII в., но до середины XIX в. из-за существования в Российской империи «черты оседлости» ее численность в столице страны не превышала нескольких сот человек. Только после реформ Александра II численность евреев в Санкт-Петербурге стала быстро расти: в 1869 г. — 6,6 тыс. чел., в 1881 г. — 14,2 тыс. чел., в 1897 г. — 16,9 тыс. чел. Еще более быстрый рост численности еврейской общины города произошел после 1917 г., когда приток переселенцев с территорий современной Белоруссии и Украины заменил изрядно поредевшее в ходе революционных репрессий дворянско-чи-

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

новниче население центральных районов Петрограда. Большую часть XX в. евреи были наиболее многочисленной (после русских) этнической группой населения Ленинграда. Максимального значения численность еврейского населения в городе достигла перед Великой Отечественной войной — 202 тыс. чел. по переписи 1939 г. (6,3 % населения Ленинграда). В послевоенный период происходило постепенное сокращение численности и удельного веса евреев в населении города, которое ускорилося с конца 1980-х гг. С 1989 по 2021 г. численность еврейского населения города сократилась почти в 12 раз, и сегодня в Санкт-Петербурге проживает всего 9,2 тыс. представителей данной национальности. Необходимо отметить, что возрастная структура еврейской общины города сильно деформирована: удельный вес лиц старше 65 лет составляет более 42 % от общей численности данной этнической группы, тогда как доля детей в возрасте 0—14 лет — всего 5,6 %. Медианный возраст еврейской общины Санкт-Петербурга — самый высокий среди этнических групп города и превышает 60 лет¹.

В отличие от расселения представителей восточнославянских этносов и татар расселение евреев в Санкт-Петербурге отличается высокой пространственной неоднородностью: в 13 муниципалитетах Кэж превышает двукратную среднюю концентрацию, а в пос. Солнечном (Курортный район) его значение составляет 8,4. Большинство муниципальных образований с повышенной концентрацией еврейского населения, как и ранее, расположено в центральной части города — Адмиралтейском, Петроградском и Центральном районах (рис. 1).

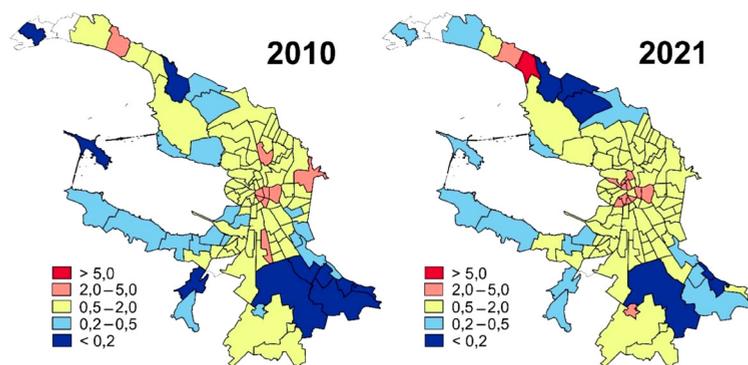

Рис. 1. Коэффициент этнической концентрации (Кэж) евреев в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга в 2010 и 2021 гг.

Источник: составлено на основе данных Росстата².

Еще в 20 МО Санкт-Петербурга в 2021 г. Кэж евреев была меньше 0,5, в том числе в 6 — меньше 0,2. Наименьшая концентрация евреев в общей численности населения присуща муниципалитетам, расположенным в периферийных районах южной части города — Колпинском, Красносельском, Петродворцовом, Пушкин-

¹ По переписи населения 2021 г. доля лиц 65 лет и старше в населении Санкт-Петербурга составила 15,1 %, а в возрастной группе 0—14 лет — 11,3 %, медианный возраст населения города — 41,8 лет.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

ском, а также в Кронштадте. Среднее квадратичное отклонение значения Кэж евреев в муниципалитетах Санкт-Петербурга значительно выше, чем у рассмотренных ранее этнических групп, и составило в 2021 г. 1,24. По сравнению с 2010 г. уровень пространственной неравномерности расселения представителей еврейской общины «северной столицы» несколько снизился. Можно предположить, что основная территория расселения евреев в Санкт-Петербурге (Ленинграде) сформировалась еще до начала массового жилищного строительства в городе, пришедшегося на 1960—1980-е гг. Этим объясняется повышенная концентрация еврейского населения в центральных районах города, а не в спальных районах позднесоветского периода.

Грузины. Грузинская диаспора Санкт-Петербурга исторически не отличалась своей многочисленностью, и ее формирование приходится в основном на 1960—1980-е гг. Максимальная численность грузин в северной столице была зафиксирована в ходе переписи 2002 г. — 10,1 тыс. чел., что было связано с миграционным притоком представителей данной этнической группы в 1990-е гг. в результате экономического кризиса в Грузии и вооруженных конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Как и в случае еврейской общины Санкт-Петербурга, расселение грузин по территории города отличается высокой неравномерностью. В 30 муниципалитетах из 108 Кэж грузинского населения выходит за рамки центрального диапазона, в 11 из них данный показатель более чем в 2 раза превышает среднее значение по городу (рис. 2). Все муниципалитеты с высоким уровнем этнической концентрации грузин расположены в историческом центре Санкт-Петербурга, в значительной степени повторяя расселение еврейской общины города. В части отрицательной избирательности расселение грузинской и еврейской общины имеет меньше совпадений: среди 19 МО с минимальными значениями Кэж грузин только в 9 наблюдаются низкие результаты Кэж евреев. При этом необходимо отметить устойчивость пространственной структуры расселения грузинской общины города: коэффициент корреляции между значениями Кэж грузин в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга в 2010 и в 2021 гг. составил 0,65, несмотря на то, что численность представителей данной этнической группы в межпереписной период сократилась на 22 %.

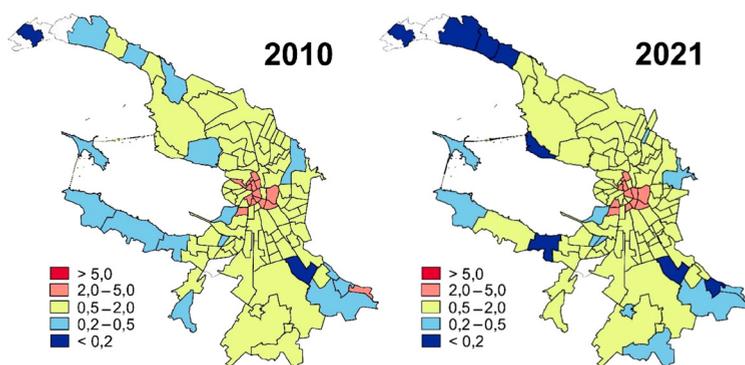

Рис. 2. Коэффициент этнической концентрации (Кэж) грузин в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга в 2010 и 2021 гг.

Источник: составлено на основе данных Росстата¹.

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

Армяне. Армянская община является наиболее «укорененной» и до недавнего времени самой многочисленной среди диаспор народов Кавказа в Санкт-Петербурге. К 2010 г. численность армян, постоянно проживающих в городе, достигла максимального значения за всю историю города — 20 тыс. чел., сократившись к настоящему времени до 14,7 тыс. чел. В отличие от грузин армяне Санкт-Петербурга расселены по территории города достаточно равномерно: только в 8 периферийных муниципалитетах Кэк выходит за пределы центрального диапазона. (В четырех небольших (по численности населения) МО значение Кэк армян превышает 2, также в 4 МО значение данного показателя меньше 0,5.) Обращает внимание то обстоятельство, что все муниципальные образования города, в которых наблюдается как положительная, так и отрицательная избирательность при расселении армянской общины, расположены на окраинах Санкт-Петербурга. Среди всех рассматриваемых этнических групп Санкт-Петербурга территориальные особенности расселения армян за последнее десятилетие претерпели наименьшие изменения: коэффициент корреляции значений Кэк по муниципалитетам города в 2010 и 2021 гг. составил 0,88 (рис. 3).

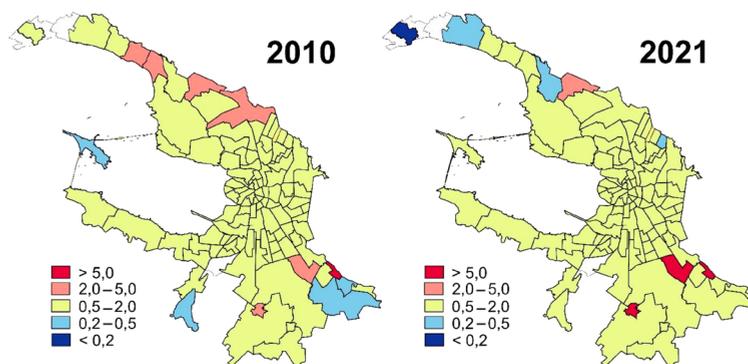

Рис. 3. Коэффициент этнической концентрации (Кэк) армян в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга в 2010 и 2021 гг.

Источник: составлено на основе данных Росстата¹.

Азербайджанцы. До 1980-х гг. азербайджанская община Санкт-Петербурга была немногочисленной и стала быстро увеличиваться только в самом конце советского периода. Последние 20 лет численность данной этнической группы остается практически неизменной, составляя 16—18 тыс. чел. Сегодня азербайджанцы расселены по территории Санкт-Петербурга очень неравномерно: в $\frac{1}{3}$ всех муниципалитетов города их Кэк выходит за границы центрального диапазона. В 7 МО наблюдается положительная избирательность ($K_{\text{эк}} \geq 2$) расселения азербайджанцев, в 26 МО — отрицательная ($K_{\text{эк}} \leq 0,5$). Территориями с повышенной концентрацией представителей азербайджанской диаспоры являются в основном кварталы поздней советской жилой застройки в Невском и Фрунзенском районах города, а также на стыке Кировского (МО «Нарвский округ») и Адмиралтейского (МО «Екатерингофский») районов. География отрицательной избирательности в расселении азербайджанцев

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

в Санкт-Петербурге более обширна. Кэз азербайджанцев менее 0,5 наблюдается в большинстве муниципальных образований Курортного, Приморского, Петродворцового районов, а также в Кронштадте. По сравнению с 2010 г. расселение азербайджанцев в городе стало более поляризованным, что отличает данную диаспору от большинства рассматриваемых в работе этнических групп (рис. 4).

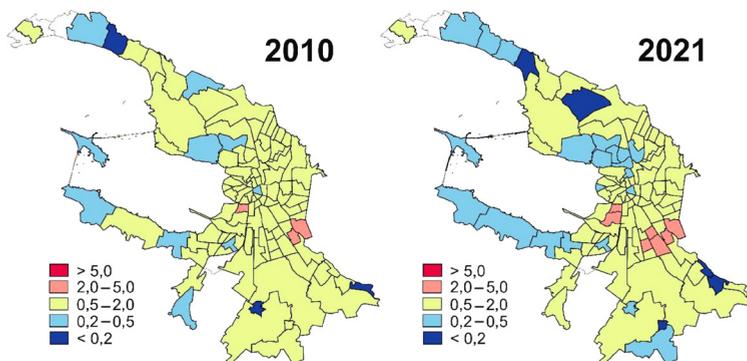

Рис. 4. Коэффициент этнической концентрации (Кэз) азербайджанцев в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга в 2010 и 2021 гг.

Источник: составлено на основе данных Росстата¹.

Узбеки. Наиболее интенсивное увеличение численности узбекской диаспоры Санкт-Петербурга приходится на первое десятилетие 2000-х гг., когда в условиях быстрого экономического роста в крупные города России началась массовая миграция иностранной рабочей силы. Но сотни тысяч трудовых мигрантов из Узбекистана и других республик бывшего СССР не учитываются переписью как постоянное население² в отличие от иностранцев, получивших вид на жительство³. Это объясняет тот факт, что при наличии десятков тысяч «гастарбайтеров» из Узбекистана общая численность представителей узбекской диаспоры в 2021 г. составила в Санкт-Петербурге всего 12,2 тыс. чел. (К последним относятся как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане, получившие вид на жительство⁴.) Необходимо отметить, что по сравнению с 2010 г. к настоящему времени не только численность узбеков, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге, сократилась на 40 % (см. табл. 1), но и их расселение по территории города стало более равномерным. Если в начале прошлого десятилетия в почти половине всех МО Санкт-Петербурга (47) Кэз узбеков выходил за пределы центрального диапазона, то в 2021 г. количество таких муниципалитетов сократилось до 20 (см. табл. 2). Сегодня наибольшее значение Кэз узбеков в Санкт-Петербурге наблюдается в 4 МО, рас-

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростам*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростам*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

² По российскому законодательству иностранные трудовые мигранты считаются лицами, временно пребывающими на территории Российской Федерации, и не учитываются в переписи населения как постоянные жители.

³ Кроме бессрочно выдаваемого вида на жительство иностранцы первоначально могут получить разрешение на временное проживание сроком на 3 года (то есть временный вид на жительство). Такие иностранцы также учитываются переписью как постоянное население.

⁴ Перепись 2021 г. зафиксировала в Санкт-Петербурге 3,1 тыс. граждан Узбекистана, имевших вид на жительство.

положенных в разных районах города, и только в 1 — МО «Народный» (Невский район) — его значение превышает 3. Муниципалитеты с низкой концентрацией узбеков находятся практически во всех районах города, без какой-либо выраженной пространственной зависимости. Это резко контрастирует с ситуацией 2010 г., когда наблюдалась ярко выраженная концентрация узбекского населения в северо-западных районах Санкт-Петербурга и его отрицательная избирательность применительно к южным районам города (рис. 5). Снижение уровня концентрации узбекского населения преимущественно в северо-западной части города, вероятно, связано не только с сокращением общего количества «гастарбайтеров» из Центральной Азии во время «ковидных» ограничений внешней миграции в России (2020—2021), но и с тем обстоятельством, что строительный бум, имевший в начале 2000-х гг. выраженную пространственную локализацию в последующий период, в значительной степени сместился на территорию пригородных районов Ленинградской области, за пределы административных границ Санкт-Петербурга.

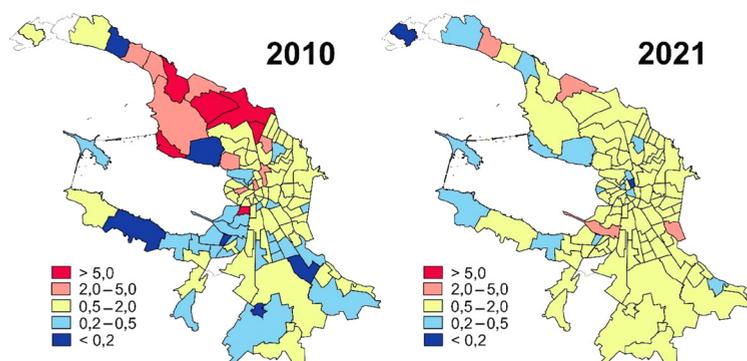

Рис. 5. Коэффициент этнической концентрации (Кэ) узбеков в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга в 2010 и 2021 гг.

Источник: составлено на основе данных Росстата¹.

Необходимо отметить, что за последний межпереписной период (2010—2021) демографический портрет узбекской диаспоры города существенно изменился. Так, если в 2010 г. доля детей до 15 лет среди узбеков Санкт-Петербурга составляла всего 6,6 %, а лиц старше 65 лет всего 1,1 %, то в 2021 г. эти возрастные группы составили соответственно 13,9 и 5,5 %. Удельный вес женщин в узбекской диаспоре города вырос в рассматриваемый период с 26 до 40 %. Конечно, эти показатели очень сильно отличаются от средних значений для населения Санкт-Петербурга: доля детей до 15 лет — 13,1 %, лиц старше 65 лет — 17,1 %, женщин — 55 %, но то, что одновременно с пространственной деконцентрацией происходит «нормализация» половозрастной структуры населения узбекской общины города, — несомненный факт.

Таджики. Динамика численности и пространственной структуры расселения таджикской диаспоры Санкт-Петербурга во многом повторяет ситуацию с узбекской общиной города. Как и узбеки, таджики стали заметной этнической группой в населении северной столицы только в начале 2000-х гг. Как и в случае с узбекским населением, численность таджиков, постоянно проживающих в городе, на поря-

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

док меньше количества временных трудовых мигрантов данной национальности. «Ковидные» ограничения на миграцию из-за пределов Российской Федерации, действовавшие в 2020—2021 гг., привели к сокращению численности всех категорий иностранных граждан, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге. Если в 2010 г. переписью населения было учтено 69,6 тыс. иностранных граждан, из которых 15,2 тыс. чел. составляли граждане Узбекистана и 8,3 тыс. — граждане Таджикистана, то в октябре 2021 г. численность постоянно проживающих в городе иностранцев снизилась до 25,5 тыс. чел. Из них граждане Узбекистана и Таджикистана составили соответственно 3,1 и 1,8 тыс. чел. В результате численность учтенной переписями таджикской диаспоры в городе за 2010—2021 гг. сократилась на 20 % — с 12,1 до 9,6 тыс. чел. Как и в случае с узбеками, это привело к частичной нормализации половозрастной структуры таджикской диаспоры, отличавшейся ранее крайне низким (по сравнению с населением города в целом) удельным весом детей и лиц пожилого возраста. В результате, количество муниципалитетов с Кэк таджиков за пределами центрального диапазона ($2 \geq \text{Кэк} \geq 0,5$) по сравнению с 2010 г. сократилось более чем в 2 раза — с 59 до 27 (рис. 6). Сегодня более чем двукратное превышение средней концентрации таджикского населения наблюдается только в 6 МО Санкт-Петербурга, из которых только в одном муниципалитете (МО «Поселок Саперный» Колпинского района) оно превышает пятикратный уровень. Территории с повышенной концентрацией таджикского населения не образуют сегодня единого ареала расселения и относятся к различным районам города. Интересно, что Кэк таджиков более 2 наблюдается в двух из пяти муниципальных образований одного из исторических районов города — Адмиралтейского (МО «Семёновский» и МО «Сенной округ»). При этом другой исторический район города — Петроградский, как и расположенный на побережье Финского залива Курортный район, отличаются наименьшей концентрацией таджикского населения.

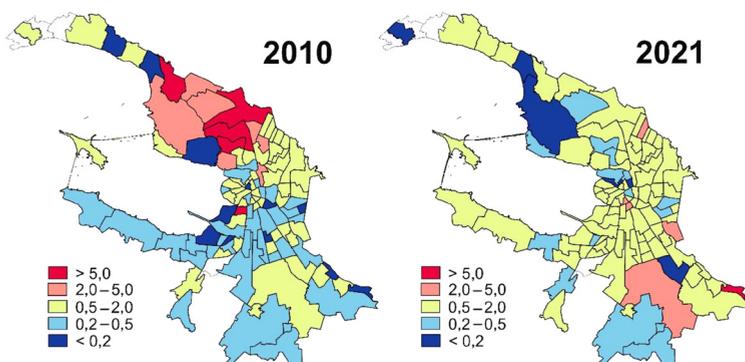

Рис. 6. Коэффициент этнической концентрации (Кэк) таджиков в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга в 2010 и 2021 гг.

Источник: составлено на основе данных Росстата¹.

В отличие от 2010 г. муниципалитетов с похожими уровнями этнической концентрации узбеков и таджиков сегодня в городе стало значительно меньше. Если полтора десятилетия назад коэффициент корреляции между расселением узбеков и

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

таджиков по территории Санкт-Петербурга составлял 0,89, то в 2021 г. он равнялся 0,44. Исходя из пространственного анализа расселения и особенностей половозрастной структуры, можно сказать, что таджикская диаспора интегрирована в городской социум в меньшей степени, чем узбекская.

Молдаване. Сегодня молдавская община Санкт-Петербурга является самой малочисленной среди рассматриваемых в данной работе этнических групп населения. Ее формирование приходится на 1950—1970-е гг., когда миграционные перемещения в пределах одного государства приводили к активному смешению населения, особенно в крупнейших городах страны. Однако наиболее быстро численность молдавской общины Санкт-Петербурга росла в начале первого десятилетия XXI в. — в период наиболее массовой трудовой миграции населения Молдавии в Российскую Федерацию. Перепись 2010 г. зафиксировала 7,2 тыс. молдаван, проживающих на территории северной столицы, большинство из которых имели гражданство Молдавии. Сокращение количества иностранных граждан в Российской Федерации в период пандемии COVID-19 привело к тому, что в 2021 г. в Санкт-Петербурге численность постоянно проживающих граждан Республики Молдова сократилась до 500 чел. (в 2010 г. — 4,5 тыс.), а численность представителей молдавской диаспоры снизилась до 2,9 тыс. чел. Сегодня расселение молдаван в Санкт-Петербурге характеризуется высокой пространственной неравномерностью, которая хотя и снизилась по сравнению с 2010 г., но остается одной из самых высоких среди этнических групп, рассматриваемых в данной работе. Так, в 21 муниципалитете города Кэк молдаван выходит за пределы центрального диапазона (в 2010 г. — 38 МО), а его среднее квадратичное отклонение составляет 1,31, уступая по значению только аналогичному показателю Кэк грузин и азербайджанцев.

Сравнивая пространственную концентрацию представителей национальных диаспор в Санкт-Петербурге с рейтингом муниципалитетов города по уровню социального благополучия [28], можно отметить, что в настоящее время связь между этими показателями не просматривается. Проведенный корреляционный анализ показал, что для большинства рассматриваемых этнических групп зависимость между коэффициентом этнической концентрации и такими показателями, как стоимость жилья, размер уплаченного налога на имущество физических лиц, образовательный уровень, удельный вес предпринимателей и рантье, очень слабая и не превышает 0,3 (табл. 3). Только у еврейской и отчасти грузинской общины Санкт-Петербурга наблюдается заметная корреляция между концентрацией их представителей в населении муниципалитета и показателями социального благополучия.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции показателей социального благополучия и коэффициентов этнической концентрации (Кэк) по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга

Показатель	Коэффициент этнической концентрации (Кэк), 2021 г.									
	Украинцы	Белорусы	Татары	Евреи	Узбеки	Таджики	Армяне	Азербайджанцы	Грузины	Молдаване
Стоимость жилья, апрель 2020 г., ЦИАН, м ²	-0,10	-0,27	-0,04	0,59	-0,15	-0,24	-0,02	-0,05	0,56	-0,03
Доля лиц с учеными степенями (среди жителей старше 25 лет), 2021 г., %	0,02	-0,23	0,04	0,42	-0,08	-0,13	0,09	-0,19	0,24	0,29

Окончание табл. 3

Показатель	Коэффициент этнической концентрации (Кэк), 2021 г.									
	Украинцы	Белорусы	Татары	Евреи	Узбеки	Таджики	Армяне	Азербайджанцы	Грузины	Молдаване
Доля лиц, имеющих основной доход от предпринимательства (среди жителей старше 20 лет), 2021 г., %	0,05	-0,18	0,18	0,44	0,00	-0,06	0,52	-0,14	0,15	0,70
Средний размер уплаченного налога на имущество физических лиц, 2016 г.	-0,12	-0,04	0,36	0,56	-0,23	-0,26	0,00	-0,15	0,31	0,00
Индекс социального благополучия территории, 2020 г.	-0,08	-0,30	0,19	0,55	-0,16	-0,28	0,03	-0,27	0,47	0,02

Источник: рассчитано на основе данных Росстата¹ и [28].

В то же время для узбекской и таджикской диаспор, чье формирование на территории города обусловлено прежде всего миграционными процессами постсоветского периода, в настоящее время отсутствуют признаки социальной сегрегации на пространственном уровне: как высокое, так и низкое значение Кэк у этих общин наблюдаются преимущественно не в самых «богатых», и не в самых «бедных» районах города. Объяснением данного явления может быть то, что рассмотрение пространственных особенностей расселения проводилось на уровне муниципальных образований в целом, тогда как многие муниципалитеты Санкт-Петербурга представляют собой внутренне сильно поляризованные территории, где богатство и бедность могут соседствовать в пределах одних и тех же жилых кварталов. Данная ситуация особенно характерна для центральных районов города, таких как Адмиралтейский, Петроградский и Центральный, где до сих пор от 20 до 30 % домохозяйств проживают в коммунальных квартирах². При этом незначительная численность официально учтенных в городе в ходе переписи 2021 г. узбеков и таджиков свидетельствует о том, что в своих расчетах мы имеем дело с наиболее интегрированной и, соответственно, социально обустроенной частью этих этнических общин.

Для других рассмотренных в работе национальных диаспор, за редким исключением, также характерна низкая зависимость пространственной концентрации от уровня социального благополучия территорий их проживания. К имеющимся исключениям можно отнести высокий коэффициент корреляции между Кэк молдаван и армян в муниципалитетах Санкт-Петербурга и долей лиц, имеющих в качестве основного источника средств существования доход от предпринимательской де-

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

² Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 8: Число и состав домохозяйств, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 24.12.2023).

тельности и дивиденды от финансовых вложений, включая доход от патентов и авторских прав, проценты от финансовых вкладов и пр.¹. Последнее объясняется более высоким удельным весом индивидуальных предпринимателей среди армянского и молдавского населения города. Так, по данным переписи 2021 г. среди армянского населения доля лиц, имеющих доход от предпринимательской деятельности, в 4 раза выше, чем в среднем по Санкт-Петербургу.

Рассматривая устойчивость пространственной концентрации представителей национальных диаспор Санкт-Петербурга в последний межпереписной период (2010—2021), необходимо отметить, что только для некоторых этнических общин характерно постоянство значений Кэк. Так, коэффициент корреляции между значениями Кэк по муниципальным образованиям города в 2010 и 2021 гг. составил у азербайджанцев 0,59, у грузин — 0,65, у армян — 0,88 (табл. 4). В то же время территории максимальной и минимальной концентрации представителей узбекской и таджикской диаспор в городе за последний межпереписной период почти полностью изменились.

Таблица 4

Корреляция коэффициентов этнической концентрации (Кэк) некоторых этнических групп по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга, 2021 г.

Этническая группа	Украинцы	Белорусы	Татары	Евреи	Узбеки	Таджики	Армяне	Азербайджанцы	Грузины	Молдаване	Коэффициент корреляции расселения этнической группы в 2010 и 2021 гг.
Украинцы		0,57	-0,12	-0,21	0,11	0,32	-0,12	0,16	0,20	0,27	0,32
Белорусы			-0,07	-0,35	0,00	0,30	-0,21	0,05	-0,16	0,03	0,27
Татары				0,55	0,05	0,15	0,13	-0,06	0,09	0,06	0,43
Евреи					-0,07	-0,11	0,14	-0,04	0,40	0,23	0,38
Узбеки						0,44	0,15	0,30	0,08	0,10	0,03
Таджики							0,00	0,25	0,02	0,14	0,01
Армяне								-0,10	-0,05	0,47	0,88
Азербайджанцы									0,22	0,07	0,59
Грузины										-0,07	0,65
Молдаване											0,43

Источник: рассчитано на основе данных Росстата².

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. При сохранении абсолютного доминирования представителей русского этноса этнический состав населения Санкт-Петербурга за последние десятилетия претерпел существенные изменения. Так, с 1989 по 2021 г. численность молдаван,

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 7: Источники средств к существованию, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 24.12.2023).

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013 ; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

татар и некоторых других народов Поволжья сократилась в 2—4 раза, украинцев — в 5 раз, белорусов — в 6 раз, евреев — в 11 раз¹. В то же время представительство ряда народов Кавказа и Центральной Азии увеличилось в 1,5—2 раза, а таджиков — в 5 раз. В результате, несмотря на то, что индекс этнической мозаичности (Иэм) Эккеля в Санкт-Петербурге по сравнению с концом 1980-х гг. несколько снизился (в 1989 г. — 0,202, в 2021 г. — 0,179), культурно-историческая дистанция между основным населением города и его крупнейшими национальными диаспорами заметно увеличилась.

2. Этническая концентрация представителей наиболее многочисленных национальных общин в Санкт-Петербурге имеет пока довольно ограниченный характер, и говорить о формировании на территории города этнических районов представляется преждевременным. Если в начале прошлого десятилетия на фоне масштабной трудовой миграции в Россию жителей Узбекистана, Таджикистана, Молдовы в ряде муниципальных образований Санкт-Петербурга наблюдалась повышенная концентрация выходцев из этих государств, то изменение направленности и интенсивности миграционных потоков в период ковидных ограничений привело не только к сокращению абсолютной численности узбеков, таджиков, армян, молдаван среди постоянных жителей города, но и увеличило пространственную равномерность их расселения.

3. Среди десяти рассмотренных этнических общин наблюдается наличие для некоторых из них положительной комплиментарности в расселении по территории Санкт-Петербурга. Так, коэффициент корреляции между значениями Кэк по муниципальным образованиям города у грузин и евреев составляет 0,40, у узбеков и таджиков — 0,44, у армян и молдаван — 0,47, у татар и евреев — 0,55, у украинцев и белорусов — 0,57 (табл. 4). При этом избегание совместного расселения у рассмотренных этнических групп (отрицательная комплиментарность) отсутствует: отрицательные значения коэффициента корреляции Пирсона рассматриваемых показателей описываются по шкале Чеддока как очень слабые.

4. Для большинства рассматриваемых этнических групп населения Санкт-Петербурга характерно отсутствие пространственной зависимости между этнической

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. Распределение населения по родному языку и уездам 50 губерний Европейской России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1293 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=66 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=36 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=40 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70.php?reg=9 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php?reg=9 (дата обращения: 21.12.2023); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=8 (дата обращения: 21.12.2023); Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=29 (дата обращения: 21.12.2023); Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации, *Демоскоп*, URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=30 (дата обращения: 21.12.2023); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Санкт-Петербурга, Ч. 1, *Петростат*, СПб., 2013; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Санкт-Петербург. Т. 5: Национальный состав и владение языками, Санкт-Петербург, *Петростат*, URL: <https://78.rosstat.gov.ru/folder/192787> (дата обращения: 21.12.2023).

концентрацией и уровнем социального благополучия территории. На муниципальном уровне в настоящее время не происходит концентрации общин мигрантов из Центральной Азии и Закавказья на условно «социально неблагополучных» территориях. В то же время для ряда «старых» городских диаспор, прежде всего еврейской и грузинской, характерна зависимость пространственной локализации от социальных характеристик территории: наибольшая концентрация представителей данных этнических групп отмечается в социально благополучных, центральных районах Санкт-Петербурга.

Анализ расселения по территории Санкт-Петербурга представителей наиболее многочисленных национальных диаспор не исчерпывается данным исследованием. В условиях продолжающихся миграционных процессов вопросы межнациональных отношений будут приобретать все большую значимость и актуальность их изучения будет только возрастать.

Список литературы

1. Капралов, А. В. 2007, Иммиграция в Западной Европе во второй половине 20 в. — начале 21 в.: основные направления и тенденции, *Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран*. Вып. 17, Смоленск, Ойкумена, с. 185—204.
2. Catney, G., Wright, R., Ellis, M. 2020, The evolution and stability of multi-ethnic residential neighbourhoods in England, *Transactions of the Institute of British Geographers*, vol. 46, № 2, <https://doi.org/10.1111/tran.12416>
3. Catney, G., Lloyd, C. D., Ellis, M., Wright, R., Finney, N., Jivraj, S., Manley, D. 2023, Ethnic diversification and neighbourhood mixing: A rapid response analysis of the 2021 Census of England and Wales, *The Geographical Journal*, vol. 189, № 1, p. 63—77, <https://doi.org/10.1111/geoj.12507>
4. Darden, D. T., Kamel, S. M. 2002, The Spatial and Socioeconomic Analysis of First Nation People in Toronto CMA, *The Canadian Journal of Native Studies*, XXII, № 2, p. 239—267.
5. Darden, D., Rahbar, M., Jezierski, L., Li, M. 2010, The Measurement of Neighborhood Socioeconomic Characteristics and Black and White Residential Segregation in Metropolitan Detroit: Implications for the Study of Social Disparities in Health, *Annals of the American Association of Geographers*, vol. 100, № 1, p. 137—158, <https://doi.org/10.1080/00045600903379042>
6. Darden, D., Malega, R., Stallings, R. 2019, Social and economic consequences of black residential segregation by neighbourhood socioeconomic characteristics: The case of Metropolitan Detroit, *Urban Studies*, vol. 56, № 1, <https://doi.org/10.1177/0042098018779493>
7. Matthews, S. A., Chad, R. Farrell, Reardon, S. F., O'Sullivan, D., Lee, B. A., Firebaugh, G., Bischoff, K. 2008, The Geographic Scale of Metropolitan Racial Segregation, *Demography*, vol. 45, № 3, p. 489—514, <https://doi.org/10.1353/dem.0.0019>
8. Pinto-Coelho, J. M., Zuberi, T. 2015, Segregated Diversity, *Sociology of Race and Ethnicity*, vol. 1, № 4, p. 475—489, <https://doi.org/10.1177/2332649215581057>
9. Reibel, M., Regelson, M. 2011, Neighborhood Racial and Ethnic Change: The Time Dimension in Segregation, *Urban Geography*, vol. 32, № 3, p. 360—382, <https://doi.org/10.2747/0272-3638.32.3.360>
10. Logan, J. R., Alba, R. D., Zhang, W. 2002, Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles, *American Sociological Review*, vol. 67, № 2, p. 299—322, <https://doi.org/10.2307/3088897>
11. Кельман, Ю. Ф. 2014, Географический анализ этнокультурного разнообразия населения США, *Вестник Московского университета. Сер. 5: География*, № 5, с. 22—30. EDN: TFLQDF
12. Житин, Д. В., Прокофьев, А. Д. 2019, Пространственные особенности смены этнической самоидентификации жителей США европейского происхождения, *Известия Русского географического общества*, № 151, № 3, с. 18—40, <https://doi.org/10.31857/S0869-6071151318-40>
13. Житин, Д. В., Прокофьев, А. Д. 2022, Этнотерриториальные особенности социально-географического неравенства в США, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, т. 67, № 2, с. 333—359, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.207>

14. Forrest, J., Johnston, R., Siciliano, F., Manley, D., Jones, K. 2017, Are Australia's suburbs swamped by Asians and Muslims? Countering political claims with data, *Australian Geographer*, vol. 48, № 4, p. 457—472, <https://doi.org/10.1080/00049182.2017.1329383>
15. Forrest, J., Johnston, R., Siciliano, F. 2022, Australian Ethnic residential segregation and identificational assimilation: An intergenerational analysis of those claiming single (heritage) and dual (with Australian) ancestries, *Ethnicities*, vol. 20, № 6, <https://doi.org/10.1177/1468796819877572>
16. Manley, D., Johnston, R., Jones, K., Owen, D. 2015, Macro-, Meso- and Microscale Segregation: Modeling Changing Ethnic Residential Patterns in Auckland, New Zealand, 2001—2013, *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 105, № 5, p. 951—967, <https://doi.org/10.1080/00045608.2015.1066739>
17. Manley, D., Johnston, R., Jones, K. 2018, Decomposing Multi-Level Ethnic Segregation in Auckland, New Zealand, 2001—2013: Segregation Intensity for Multiple Groups at Multiple Scales, *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, vol. 10, № 3, p. 319—338, <https://doi.org/10.1111/tesg.12314>
18. Манаков, А. Г. 2020, Основные тренды в трансформации этнического пространства Центрально-Азиатского макрорегиона с 1897 по 2017 г., *Региональные исследования*, № 1, с. 53—64. EDN: ХААХСВ
19. Манаков, А. Г., Григорьева, О. А. 2023, Изменение этнической структуры населения республик Урало-Поволжья: выявление трендов с 1926 по 2010 гг., *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*, т. 16, № 1, с. 13—30. EDN: RBSHYL
20. Орлов, А. Ю. 2013, Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации, *Региональные исследования*, № 2, с. 120—124. EDN: RBQНMB
21. Суций, С. Я. 2020, Расселенческие стратегии кавказских общин в Волгоградской области: последняя треть XX — начало XXI века, *Региональная экономика. Юг России*, т. 8, № 2, с. 131—147. EDN: PQVYCY
22. Вендина, О. И., Панин, А. Н., Тикунов, В. С. 2019, Социальное пространство Москвы: особенности и структура, *Известия РАН. Серия географическая*, № 6, с. 3—17, <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201963-17>
23. Албакова, Ф. Ю. 2015, Культурно-антропологические аспекты национальной политики мегаполиса, *Вестник Российской науки*, № 6, с. 126—136. EDN: VVSTBJ
24. Бедрина, Е. Б. 2019, Особенности расселения трудовых мигрантов из зарубежных стран в российских мегаполисах, *Экономика региона*, т. 15, № 2, с. 451—464, <https://doi.org/10.17059/2019-2-11>
25. Добыкина, А. А. 2015, Новые гетто на старый лад. Проблемы адаптации и сегрегации мигрантов в современном городе, *Научное мнение*, № 12-2, с. 69—76. EDN: VJXWVD
26. Вендина, О. И. 2004, Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы?, *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*, № 3, с. 52—64. EDN: HTLRGJ
27. Житин, Д. В., Краснов, А. И. 2015, Территориальная концентрация этнических групп населения в Санкт-Петербурге, *Известия Русского географического общества*, т. 147, № 2, с. 56—72. EDN: TNZIVN
28. Zhitin, D. V., Sechi, G., Krisjane, Z., Berzins, M. 2020, Socio-spatial differentiation in transition: a preliminary comparative analysis of post-soviet Saint Petersburg and Riga, *Baltic Region*, vol. 12, № 1, p. 85—114, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-1-6>

Об авторе

Дмитрий Викторович Житин, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: zhitin_dv@mail.ru; d.zhitin@spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3810-9138>

SPATIAL CHARACTERISTICS OF ETHNIC GROUP LOCALISATION IN ST. PETERSBURG

D. V. Zhitin

Saint Petersburg University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

Received 13 February 2024
Accepted 08 May 2024
doi: 10.5922/2079-8555-2024-3-8
© Zhitin, D. V. 2024,

Amid ongoing globalisation, large cities are becoming increasingly attractive to migrants, resulting in a more multiethnic population composition, which underscores the growing importance of studying interethnic relations in metropolises. This work aims to explore the spatial localisation of ten ethnic groups residing in St. Petersburg: Ukrainians, Belarusians, Tatars, Jews, Georgians, Armenians, Azerbaijanis, Uzbeks, Tajiks and Moldovans. Using the ethnic concentration coefficient, the study examines the territorial heterogeneity of settlement among the city's largest ethnic diasporas to identify patterns in residential choice. The data on national composition are derived from all-Russian population censuses. Most national minorities are distributed rather evenly across the city, but the Jewish and Georgian communities are notably concentrated in the central district of St. Petersburg. At the same time, the migration restrictions imposed due to the COVID-19 pandemic not only decreased the size of the Uzbek and Tajik diasporas, thereby normalising their gender and age distribution but also led to a more even dispersion of these ethnic groups across the city. Currently, there is no evident correlation between the spatial concentration of most ethnic groups in St. Petersburg and their level of social well-being.

Keywords:

ethnic group, concentration, spatial features, social well-being, municipality, St. Petersburg

References

1. Kapralov, A. V. 2007, Immigration in Western Europe in the second half of the 20th century — the beginning of the 21st century: the main directions and trends, *Issues of economic and political geography of foreign countries*, iss. 17, Smolensk, Oikumena, p. 185–204 (in Russ.).
2. Catney, G., Wright, R., Ellis, M. 2020, The evolution and stability of multi-ethnic residential neighbourhoods in England, *Transactions of the Institute of British Geographers*, vol. 46, № 2, <https://doi.org/10.1111/tran.12416>
3. Catney, G., Lloyd, C. D., Ellis, M., Wright, R., Finney, N., Jivraj, S., Manley, D. 2023, Ethnic diversification and neighbourhood mixing: A rapid response analysis of the 2021 Census of England and Wales, *The Geographical Journal*, vol. 189, № 1, p. 63–77, <https://doi.org/10.1111/geoj.12507>
4. Darden, D. T., Kamel, S. M. 2002, The Spatial and Socioeconomic Analysis of First Nation People in Toronto CMA, *The Canadian Journal of Native Studies*, XXII, № 2, p. 239–267.
5. Darden, D., Rahbar, M., Jezierski, L., Li, M. 2010, The Measurement of Neighborhood Socioeconomic Characteristics and Black and White Residential Segregation in Metropolitan Detroit: Implications for the Study of Social Disparities in Health, *Annals of the American Association of Geographers*, vol. 100, № 1, p. 137–158, <https://doi.org/10.1080/00045600903379042>

6. Darden, D., Malega, R., Stallings, R. 2019, Social and economic consequences of black residential segregation by neighbourhood socioeconomic characteristics: The case of Metropolitan Detroit, *Urban Studies*, vol. 56, № 1, <https://doi.org/10.1177/0042098018779493>
7. Matthews, S. A., Chad, R. Farrell, Reardon, S. F., O'Sullivan, D., Lee, B. A., Firebaugh, G., Bischoff, K. 2008, The Geographic Scale of Metropolitan Racial Segregation, *Demography*, vol. 45, № 3, p. 489—514, <https://doi.org/10.1353/dem.0.0019>
8. Pinto-Coelho, J. M., Zuberi, T. 2015, Segregated Diversity, *Sociology of Race and Ethnicity*, vol. 1, № 4, p. 475—489, <https://doi.org/10.1177/2332649215581057>
9. Reibel, M., Regelson, M. 2011, Neighborhood Racial and Ethnic Change: The Time Dimension in Segregation, *Urban Geography*, vol. 32, № 3, p. 360—382, <https://doi.org/10.2747/0272-3638.32.3.360>
10. Logan, J. R., Alba, R. D., Zhang, W. 2002, Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles, *American Sociological Review*, vol. 67, № 2, p. 299—322, <https://doi.org/10.2307/3088897>
11. Kelman, Yu. F. 2014, Geographical analysis of the ethno-cultural diversity of the US population, *Bulletin of the Moscow University, Series 5: Geography*, № 5, p. 22—30. EDN: TFLQDF (in Russ.).
12. Zhitin, D. V., Prokofiev, A. D. 2019, Spatial features of changing ethnic self-identification of US residents of European origin, *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 151, № 3, p. 18—40, <https://doi.org/10.31857/S0869-6071151318-40> (in Russ.).
13. Zhitin, D. V., Prokofiev, A. D. 2021, Ethno-territorial features of social inequality in the USA, *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, vol. 67, № 2, p. 333—359, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.207> (in Russ.).
14. Forrest, J., Johnston, R., Siciliano, F., Manley, D., Jones, K. 2017, Are Australia's suburbs swamped by Asians and Muslims? Countering political claims with data, *Australian Geographer*, vol. 48, № 4, p. 457—472, <https://doi.org/10.1080/00049182.2017.1329383>
15. Forrest, J., Johnston, R., Siciliano, F. 2022, Australian Ethnic residential segregation and identificational assimilation: An intergenerational analysis of those claiming single (heritage) and dual (with Australian) ancestries, *Ethnicities*, vol. 20, № 6, <https://doi.org/10.1177/1468796819877572>
16. Manley, D., Johnston, R., Jones, K., Owen, D. 2015, Macro-, Meso- and Microscale Segregation: Modeling Changing Ethnic Residential Patterns in Auckland, New Zealand, 2001—2013, *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 105, № 5, p. 951—967, <https://doi.org/10.1080/00045608.2015.1066739>
17. Manley, D., Johnston, R., Jones, K. 2018, Decomposing Multi-Level Ethnic Segregation in Auckland, New Zealand, 2001—2013: Segregation Intensity for Multiple Groups at Multiple Scales, *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, vol. 10, № 3, p. 319—338, <https://doi.org/10.1111/tesg.12314>
18. Manakov, A. G. 2020, Main trends in transformation of Central Asian macroregion ethnic space from 1897 to 2017, *Regional Studies*, № 1, p. 53—64. EDN: XAAXCB (in Russ.).
19. Manakov, A. G., Grigorieva, O. A. 2023, Changing the ethnic structure of the population of the republics of the Ural-Volga region: identifying trends from 1926 to 2010, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki*, vol. 16, № 1, p. 13—30. EDN: RBSHYL (in Russ.).
20. Orlov, A. Y. 2013, Historical and geographical aspects of the transformation of the ethnic structure of the Russian Federation's population, *Regional Studies*, № 2, p. 120—124. EDN: RBQHMB (in Russ.).
21. Suschiy, S. Ya. 2020, Settlement strategies of Caucasian expatriate communities in Volgograd region: final third of the 20th century — early 21st century, *Regional Studies*, vol. 8, № 2, p. 131—147. EDN: PQVYCY (in Russ.).
22. Vendina, O. I., Panin, A. N., Tikunov, V. S. 2019, Social space of Moscow: peculiarities and patterns, *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, № 6, p. 3—17, <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201963-17> (in Russ.).
23. Albakova, F. Y. 2015, Cultural-anthropological aspects of national policy of the metropolis, *Bulletin of Russian nation*, № 6, p. 126—136. EDN: VVSTBJ (in Russ.).

24. Bedrina, Ye. B. 2019, The features of resettlement of labour migrants from foreign countries in Russian metropolises, *Economy of region*, vol. 15, № 2, p. 451–464, <https://doi.org/10.17059/2019-2-11> (in Russ.).

25. Dobykina, A. A. 2015, New ghettos in the old way. Issues of adaptation and segregation of migrants in a modern city, *The Scientific Opinion*, № 12-2, p. 69–76. EDN: VJXWVD (in Russ.).

26. Vendina, O. I. 2004, Can ethnic neighborhoods arise in Moscow?, *Vestnik obshchestvenno-go mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*, № 3, p. 52–64 (in Russ.).

27. Zhitin, D. V., Krasnov, A. I. 2015, Territorial concentration of ethnic groups in Saint Petersburg, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 147, № 2, p. 56–72. EDN: TNZIVN (in Russ.).

28. Zhitin, D. V., Sechi, G., Krisjane, Z., Berzins, M. 2020, Socio-spatial differentiation in transition: a preliminary comparative analysis of post-soviet Saint Petersburg and Riga, *Baltic Region*, vol. 12, № 1, p. 85–114, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-1-6>

The author

Dr. Dmitrii V. Zhitin, Associate Professor, Department of Economic and Social Geography, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: zhitin_dv@mail.ru; d.zhitin@spbu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3810-9138>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))